

ОБЫЧАИ СОВЕТСКИХ ТАНКИСТОВ (историческое исследование)

Лучшее, на мой взгляд, произведение небезизвестного Кошкина.

Сейчас уже сложно установить, когда племена, составлявшие огромный союз Советских Танкистов начали расселяться по территории СССР. Некоторые историки полагают, что первыми танкистами на территории СССР были Илья Муромец, Кобланды-батыр и Покатигорошек. Действительно, в характерах этих эпических героев прослеживаются некоторые черты советских танкистов, как-то: незлобивость характера, вспыльчивость в сочетании с отходчивостью, привычку лупить все, что находится перед лобовой броней коня (недаром Илью, например, полагалось останавливать исключительно деликатным похлопыванием сзади по плечу, но ни в коем случае не рекомендовалось заходить спереди) и любовь к горячительным напиткам. Поскольку в то время танков еще не изобрели, первые советские танкисты ездили на конях и даже ходили пешком. В те времена великая общность, именуемая советским народом еще не сформировалась, поэтому танкисты нередко дрались друг с другом - сохранились легенды о сражениях казахских танкистов с калмыцкими, украинских - с польскими, карельских - с финскими и всех вместе - с русскими (кроме того, русские танкисты воевали с татарскими, немецкими, шведскими и даже с израильскими). Изобретение танка совпало по времени с образованием Советского Союза, и объединенные к тому времени силы советских танкистов наконец получили настоящие боевые машины. Относительно короткая, но наполненная грозными событиями жизнь СССР, способствовало формированию уникального фольклора, состоящего из легенд, боевых песен, загадочных обычаев и интереснейших спортивных игр. В данном обзоре мы постараемся дать краткое описание самых ярких из них, надеясь пробудить в читателе интерес к этому загадочному и славному племени.

Самым, пожалуй, известным киноэпическим сказанием о советских танкистах являются фильмы "Трактористы" и "Огненная дуга". И если первый описывает мирную жизнь танкистов (оказывается, большинство из них в отсутствие военной угрозы занималось земледелием), то второе описывает самую известную битву, в которой участвовали советские танкисты. Как и полагается эпосу, реальные события в нем искажены до неузнаваемости, так что уже не одно поколение историков снова и снова кропотливо исследует грандиозное полотно, не уступающее по своему значению знаменитому гобелену из Байе. Помимо киноэпосов осталось огромное количество письменных источников, но большинство из них описывают доспехи и вооружение танкистов, собственно танки и самоходки, да и написаны они уже после того, как советские танковые войска ушли в небытие... Тем ценнее те немногие дошедшие до нас письменные свидетельства, относящиеся к описываемому периоду, а иногда и написанные самими танкистами.

Начнем с описания военных игр, праздников и обычаев советских танкистов.

Наиболее общими и массовыми являлись известные нам по печальной и славной былина "На войне как на войне" "выбрасывание траков" и "подтягивание ленивца".

Первая игра, в которую танкисты любили играть долгими зимними вечерами заключалась в том, что гусеница танка разбиралась на отдельные траки, которые потом выбрасывались через плечо за ворота. Те из танкистов, кто не будучи предупрежденным, входил в этот момент ангар и получал траком по лбу, считались отмеченными Судьбой - с этого момента им не грозили ни снаряд, ни граната, ни внеплановая проверка. Побеждал в игре тот, кто успевал найти в сугробе все траки и собрать гусеницу до прихода Зампотеха* (* полумифическое существо, отвечавшее за здоровье танков, что-то вроде славянского Велеса) Иногда, для усложнения условий, фонарь над входом в ангар разбивали. Игра вырабатывала хладнокровие, ловкость рук, реакцию и пофигизм* (* до сих пор неясно, что означало это качество, но герои немецкого эпоса "Soehne des Tigers" считают его одним из самых страшных качеств своих противников - sowjetische Panzersoldaten)

Обряд "Подтягивание Ленивца" был более сложной. В какой-то степени он являлся отголоском времен военной демократии, присущей танкистам древних времен, а также отражал сложную иерархию казалось бы монолитного танкистского сообщества. Обряду предшествовало так называемое "Комсомольское собрание". Всех интересующихся отсылаем к прекрасной картине "Комсомольское собрание в 12 гвардейской танковой бригаде" художника Алелиева. Следует, конечно, отметить некоторые вольности допущенные художником, так вряд ли собрание происходило при свете факелов в пещере, нет оснований утверждать, что Комсорг носил закрытый шлемофон с золотым гребнем, да и наличие у танкистов мечей и секир до сих пор оспаривается некоторыми исследователями, но общий дух события картина передает исключительно верно. Уличенных в содержании танка в небрежении (таковым могли посчитать, к примеру, недостаточный блеск бревна, которое полагалось шлифовать шкуркой дважды в день), объявляли Ленивцами и лишали шлемофонов и комбинезонов, что считалось крайней степенью бесчестья. Вернуть себе доспехи провинившийся мог только пройдя тяжелый обряд "Подтягивания". Для этого его привязывали за ноги к веревке, веревку перекидывали через перекладину и цепляли к танку. В руки испытуемому давались запасные траки (количество их зависело от тяжести проступка) и танк, к которому он был привязан, начинал медленно ехать вперед, подтягивая Ленивца к перекладине. Если испытуемый мужественно переносил испытание, не издав ни стона и не выронив ни одного трака, ему возвращались комбинезон и шлемофон и он считался очистившимся от преступления.

Весьма интересен праздник Середины Лета, праздновавшийся танкистами Белоруссии и Украины. В этот день танкисты выкатывали свои машины на автострады, после чего сбрасывали гусеницы. Некоторые недобросовестные исследователи утверждают, что гусеницы сбрасывались в кювет. Мы с негодованием отвергаем это смехотворное утверждение. Во-первых, "кювет", это искаженное древнее "кювета" - маленькая ванночка для различных химических опытов. представляется невозможным, чтобы в нее поместилась хотя бы одна гусеница, не то что несколько. На самом деле, танкисты сбрасывали гусеницы на дальность и на точность - лучшие могли броском гусеницы опутать и сбить с ног медведя, огромные стада которых в то время бродили по территории СССР, нападая на пасеки и отбирая у поселян сгущенку и водку. После того, как гусеницы были сброшены, танкисты на руках, с шутками и песнями катили танки к границе. Если их не успевала перехватить ВАИ* (* ВАИ - особая дорожная стража, занимавшаяся тем, что останавливала

и унимала расшалившихся танкистов. история не сохранила для нас изображений инспекторов ВАИ, предполагают, что они передвигались на таких чудовищных танках, что и взглянуть страшно), то озорники пересекали границу и катили свои танки через Польшу, где их забрасывали цветами и иногда яйцами (последнее не вполне понятно, но возможно связано с культом плодородия), и дальше, в Германию. В Германии полагалось вкатить танки в Берлин, после чего написать что-нибудь на Рейхстаге. Аккуратные немцы стирали надписи, но некоторые до нас все-таки дошли. К сожалению, расшифровке они не поддаются, хотя, видимо, также связаны с культом плодородия. после этого всех отпраздновавших отправляли на гауптвахту или Губу. Смысл этого действия также не вполне понятен, считают, что танкистов переводили на крайний север, служить на берега заливов, которые на Севере называются "губа", таким образом, гауптвахта, или, в действительности, губвахта, была не более чем видом береговой охраны. К сожалению, это не более чем теория.

В начале июля начинался праздник Лесных Комиссаров на Украине. Множество танкистов съезжалось к городу Броды. Там все они бросали свои танки, снимали с них двигатели, имитируя выведение из строя и уходили в леса. В лесах, выбрав из своей среды Комиссара, которым, как правило, становился уважаемый танкист с хорошо подвешенным языком и богатой фантазией, и начинали "пробираться к своим". Дистанция похода не оговаривалась, но считалось, что выход к Москве означает победу. Пропитание танкисты добывали вскапывая по ночам огороды колхозникам, из-за чего часто вступали в жестокие бои с тимуровцами* (* загадочная тайная организация, по всей видимости масонского толка, существовавшая на территории СССР. О ней известно очень мало, но отдельные источники упоминают, что иногда на воротах домов появлялись красные пентаграммы, после чего огороды во дворе оказывались вскопанными, дрова - изрубленными, а вода - натасканной!). По пятам танкистов преследовали взводы технического обеспечения, ремонтные роты и отдельные ремонтно-восстановительные батальоны. Цели этого преследования неясны, сохранилось высказывание одного командира ремонтной роты: "Поймаю сукиных сынов - забью этот дизель так, что глушитель из пасти вылезет!" По-видимому, это угроза, но точный смысл ее ускользает от современных исследователей.

Среди Забайкальских и Амурских танкистов существовал праздник Трех Танкистов. Для празднования выбиралось утро, когда на траву ложится густая роса и лежат туманы широки. Вдоль реки выставляются деревянные кегли с нарисованными изображениями самураев. Задача танкистов промчаться, ветер поднимая, и сдуть все кегли в Амур, после чего встать на его высоких берегах. В 70-е годы на кеглях вместо самураев изображали вражью стаю, лохматую и страшную.

У танкистов Сибири и Урала существовал обычай под Новый Год ехать охотиться на мамонта. Зоологи до сих пор спорят, можно ли считать это свидетельством того, что часть мамонтов пережила ледниковый период. В ночь зимнего солнцестояния танкисты выезжали в лесотундру, выпив, предварительно, по литру спирта (поэтическое преувеличение, свойственное героическим сказаниям) выключали приборы ночного видения и начинали стрелять в разные направления, сопровождая стрельбу криком: "Эй, смотри, вон побежал!", "По балочке, по балочке уходит!", "Вон, вон, мохнатые!". После того, как все расстреливали боекомплект, старший по охоте объявлял, что мамонт ушел на север, на зимние пастбища, после чего все возвращались в казарму, где командир объявлял всем "три наряда вне очереди", то есть выдавал всем три новых комплекта обмундирования.

Танкисты Чукотки каждую весну выезжали на ПТ-76* (* особый подвид танка - танк плавающий. Танк плавал кролем и брассом, а иногда нырял для того, чтобы подкрасться к противнику под водой) помогать местным жителям охотиться на моржа. Сперва охотились с помощью штатного вооружения, но потом моржи сказали, что это нечестно, после чего с танков сняли башни и охотились только с гарпуном. По окончании охоты устраивали большой праздник - танкисты и местные жители перепрыгивали через нарты и танки, устраивали гонки собачьих упряжек (танкисты неизменно проигрывали - собачки, как правило, с трудом могли сдвинуть с места танк).

У русских танкистов был распространен обычай "Козлодрание" - командир части строил своих танкистов, зачитывал список упущений, допущенных его подчиненными, объявлял ответственных за это, так называемых козлов, после чего начинал жестоко драть их, чем придется под руку. Первым командиром, применившим этот способ воздействия был некто Сидоров, отсюда у танкистов пошло выражение: "Драть как сидорову козу". Интересно, что у танкистов Средней Азии этот термин имеет совсем другое значение.

В заключение, хотим привести печальную и грозную легенду степных танкистов о самой жестокой битве, в которой когда-либо участвовали советские танкисты: "Давно это было. Пришли с Запада Дети Тигра - много зла нашим танкистам делали. Салатын-хан собрал большое войско - пошел навстречу. Вел свой тумен Ротмастыр-батыр. Много было Детей Тигра - от их танков степь не видно было, пыль до неба поднялась, солнца не видно стало. Сказал Ротмастыр-батыр: "Большая будет битва. Хочу я знать, сколько у меня войска. Пусть все танкисты снимут бревна со своих танков и сложат их в кучу" И сняли танкисты бревна. Большая получилась куча - на вершину посмотришь, шапка сваливается. Много дней сражался Салатын-хан с Детями Тигра, победил, на запад загнал. Пошли танкисты назад. И сказал Ротмастыр-хан: "Хочу я знать, сколько танкистов у меня погибло. пусть каждый заберет обратно свое бревно." Забрали все танкисты свои бревна. А куча осталась. Поменьше, шапка не падает, но все равно большая. Заплакала тут батыр: "Не думал я, что столько танкистов потерял в битве" И велел сложить на память из этих бревен большой дом в белом городе Москва. Сложили. До сих пор там стоит, только какой-то шакал там мужиков голых на конях понаставил, да столб большой в землю воткнул. Зачем воткнул - не знаем. Шакал - он и есть шакал"

<http://wesse.livejournal.com/3332.html>